

Оно представляетъ изъ себя то, что на юридическомъ языкѣ называется клеветой, такъ какъ въ немъ заключаются завѣдомо несправедливыя, клонящіяся къ моему вреду утвержденія.

Оно есть, наконецъ, подстрекательство къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ, такъ какъ вызвало, какъ и должно было ожидать, въ людяхъ непросвѣщенныхъ и неразумяющихъ озлобленіе и ненависть ко мнѣ, доходящія до угрозъ убійства, и высказываемыя въ получаемыхъ мною письмахъ: „Теперь ты преданъ анаѳемѣ и пойдешь по смерти въ вѣчное мученіе и издохнешь какъ собака. . . анаѳема ты, старый чертъ. . . будь проклятъ“, пишетъ одинъ. Другой дѣлаетъ упреки правительству за то, что я не заключенъ еще въ монастырь, и наполняетъ письмо ругательствами. Третій пишетъ: „если правительство не уберетъ тебя, — мы сами заставимъ тебя замолчать“; письмо кончается проклятіями. „Чтобы уничтожить прохвоста тебя“, — пишетъ четвертый, — „у меня найдутся средства“. . . слѣдуютъ неприличныя ругательства. Признаки такого же озлобленія я послѣ постановленія синода замѣчаю и при встрѣчахъ